

читателя. В связи с этим хотелось бы посоветовать автору в дальнейшем более детально рассмотреть различные социальные слои кочевых тувинцев-скотоводов и их взаимодействие в структуре общества. Хотелось бы также чтобы раздел о развитии ремесла у кочевников был подкреплён более широким сравнительным материалом и четче было проведено разграничение между домашними промыслами и ремеслом. Наконец, книга, несомненно, выиграла бы, если в ней было больше иллюстраций, но едва ли можно отнестись последний упрек к автору.

Фундаментальное исследование С. И. Вайнштейна не только заполняет существенную лауну в изучении этнографии тувинского народа, но и является новым этапом в разработке кардинальных проблем хозяйственно-культурной истории кочевничества, сыгравшего столь важную роль во всемирно-историческом процессе.

Жаль, что столь ценная и нужная книга вышла столь малым тиражом (1400 экземпляров), тогда как на нее есть большой, но неудовлетворенный спрос читателей. Думается, что уже сегодня правомерно поставить вопрос о втором, расширенном и дополненном, издании этой книги.

Г. Е. Марков

В. Ф. Горленко, І. Д. Бойко, О. С. Куницький, Народна землеробська техніка українців. Київ, 1971, 164 стр.

Длительное время народная земледельческая техника находилась на положении пасынка в исследованиях по этнографии. После второй мировой войны, однако, разветвляются работы во многих странах и в этой области этнографической науки, а в 1953 г. в соответствии с решениями IV Международного конгресса антропологических и этнографических наук (Вена, 1952 г.) был создан в Копенгагене Постоянный Международный комитет по исследованию истории пахотных орудий. В 1960-е годы началась координация работ этнографов европейских стран над этнографическим атласом Европы и сопредельных стран, серия карт которого посвящена народным земледельческим орудиям.

Все сказанное относится и к нашей стране. В 1950—60-е годы появляется целый ряд монографий, посвященных земледельческой технике отдельных народов СССР, а также первые выпуски историко-этнографического атласа «Русские». В начале 1960-х годов начинаются работы над региональными историко-этнографическими атласами Прибалтики; Украины, Белоруссии и Молдавии и других регионов СССР.

Сбор полевого, музейного, архивного и литературного материалов для атласа и позволил авторам рецензируемой книги подготовить ее. «Народна землеробська техніка українців» — первая, наиболее полная публикация по земледельческим орудиям украинцев. Нельзя сказать, что исследованием украинских земледельческих орудий совсем не занимались до появления этой книги. Краткие сведения о них содержались в этнографических работах досоветского периода (П. П. Чубинского, Ф. К. Волкова, Д. К. Зеленина и др.), а также в исторических и аграрно-экономических работах. В советское время многие годы посвящал этнографическому исследованию пахотных орудий украинцев ленинградский этнограф О. С. Бежкович, в середине 1960-х годов на кафедре этнографии МГУ им. Ломоносова в качестве дипломной работы была защищена выпускницей Е. Е. Овчаренко хорошая работа о пахотных орудиях украинцев. К сожалению, за исключением нескольких статей (В. С. Мамонова, М. П. Ковальского, Ф. М. Потушняка), большинство проводимых исследований так и не было опубликовано. Отсутствие публикаций об орудиях украинцев — народа старой земледельческой культуры — в известной степени мешало решению некоторых вопросов в этой области и по соседним народам. Поэтому появление этой работы следует приветствовать.

Книга состоит из введения и пяти глав. Во введении (автор В. Ф. Горленко) дается краткий обзор использованной литературы и излагаются задачи исследования.

В первой главе (автор И. Д. Бойко) дан очерк истории развития сельского хозяйства Украины в период феодализма. При этом рассматриваются также природные, исторические и социально-экономические условия, влияющие на развитие сельского хозяйства.

Глава вторая (автор В. Ф. Горленко) посвящена описанию орудий обработки земли и сева в период феодализма (различных типов рал и плуга, сох и ручных орудий, а также орудий бороньбы и прикатки).

В третьей главе (автор О. С. Куницький) дано описание орудий уборки, обмолота, веяния и размола.

Изменениям земледельческой техники украинцев в период капитализма посвящена четвертая глава (авторы § 1—2 И. Д. Бойко, §§ 3—5 В. Ф. Горленко). Авторы показывают, как социально-экономические преобразования вызывают изменения в сельском хозяйстве, в том числе совершенствование земледельческой техники и все более широкое использование фабричных орудий.

Книга заканчивается пятой главой (авторы И. Д. Бойко, В. Ф. Горленко) — кратким очерком о коренных изменениях, происшедших в сельском хозяйстве украинцев в период строительства социализма.

Уже само введение в научный оборот большого нового фактического материала является заслугой авторов. Достоинством книги является и то, что авторы рассматривают все сельскохозяйственные орудия в комплексе (и обработки земли и уборки и обработки зерна) и не статично, а в динамике. Кроме того, орудия рассматриваются не изолированно, а в связи с природными и социально-экономическими факторами, существенно влияющими на их развитие.

Однако всячески приветствуя появление этой нужной книги, мы все же не можем не коснуться некоторых ее недостатков. Ни в названии, ни во введении авторы не ограничили свою работу хронологической, однако фактически речь в книге идет об эволюции орудий в XVIII—XX вв. История орудий до XVIII в. дана крайне фрагментарно и археологическая литература использована явно недостаточно. В результате некоторые утверждения авторов вызывают недоумение. Так, например, на стр. 77 говорится, что «металлический серп известен уже с неолитического времени, со второй половины I тыс. до н. э.». В одной этой фразе содержатся две ошибки: во-первых, в неолите вообще не было металла, а во-вторых, во второй половине I тыс. до н. э. на Украине был уже давно не неолит, а эпоха железа. Этим же объясняются и неточности в датировке и толковании некоторых находок (например, остатков пахотного орудия из с. Тохари Сумской обл., стр. 31).

Во введении отмечается, что при рассмотрении эволюции орудий авторы принимали во внимание влияние природных и социально-экономических условий, а также культурные взаимовлияния с другими народами (стр. 8). Однако в работе полностью отсутствует сравнительный материал по орудиям западных и отчасти южных соседей украинцев, а между тем в силу исторических условий крупные группы украинского народа длительное время находились в тесных контактах с поляками, словаками и венграми, и поэтому освещение вопросов аграрной этнографии западной части Украины без использования соответствующей литературы этих стран не может быть полным. Так и случилось; западные области описаны в работе слабее. Для того чтобы утверждать, что тот или иной тип орудия, например, рала (стр. 41) изобретен украинцами, надо было провести сравнительный анализ. Говоря о распространении определенного типа рала у славянских народов, авторы подтверждают свой вывод лишь ссылкой на работу П. А. Ровинского о Черногории (1897 г.). А между тем за последние 50 лет вышло много работ по исследованию орудий в Польше, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Венгрии, не говоря уже о Польском этнографическом атласе. Если бы авторы использовали эту литературу, то не стали бы считать специфичным только для украинцев, например, вязание в снопы скошенных злаковых (стр. 91).

Мы отметили уже, как положительное качество книги — рассмотрение орудий в связи с природными условиями, однако и здесь встречаются досадные просчеты — так, орудия украинцев сравниваются лишь с орудиями белорусов, русских и молдаван, а природные условия, в частности климат, почему-то только с климатом Центральной и Западной Европы (стр. 10).

Вызывает сомнение и типология, предлагаемая В. Ф. Горленко. Так, он выделяет однозубые и многозубые рала, а среди многозубых рал в свою очередь подшошвенные и бесподшошвенные. Нам кажется, что правильнее было бы выделить подшошвенные и бесподшошвенные рала, а среди последних уже однозубые и многозубые. Между подшошвенным и бесподшошвенным ралом есть принципиальная разница: они применяются в отличающихся природных условиях и процесс работы коренным образом различен. Принципиальной же разницы между однозубым и некоторыми вариантами многозубого рала нет: ими производят одинаковую работу. Что же касается «рал» трехугольной или грабельной форм, то они возникли, вероятно, уже поздно, и с момента возникновения функция их была иной — не пахотного орудия, а типа бороныльных.

В классификации нет четкости: автор классифицирует плуги по устройству отвала — неподвижный или переставной, а сохи — по наличию передка, хотя и сохи бывают с переставной и неподвижной полицей, а плуги — с передком и без передка. Нет четкости в предложениях автора и в области терминологической: так, традиционный плуг украинцев он рекомендует впредь называть «украинским» (по этническому принципу), хотя этот тип встречается и у других народов; соху, известную под названием литовской, полесской, подляшской и др., предлагает называть «полесской» (по географическому принципу), а соху, известную под названием «московка» — односторонкой (по способу работы). Меж тем полесская соха также является односторонкой, т. е. отваливает землю на одну сторону. Как видим, предложение не очень удачное и запутывает читателя еще больше.

Очень жаль, что в книге нет указателя и глоссария.

Однако, несмотря на указанные недостатки, книга эта нужная и авторы проделали большую полезную работу. Следует надеяться, что украинские этнографы не сочтут свою работу по изучению сельскохозяйственной техники законченной и будут продолжать более углубленное исследование с привлечением широкого сравнительного материала и использованием археологических данных.

Т. Д. Филимонова